

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Г10-177

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 ноября 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Меркулова В.П.
судей	Ксенофонтовой О.А. и Хаменкова В.Б.
при секретаре	Аверине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Степанова М. [REDACTED] В. [REDACTED] об оспаривании отдельного положения Закона города Москвы от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве», взыскании расходов по кассационной жалобе Степанова М.В.

на решение Московского городского суда от 27 июля 2010 года

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Меркулова В.П., объяснения Степанова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения представителей Мэра Москвы Расторгуева А.Е. и Московской городской нотариальной палаты Щербаковой М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А. об оставлении решения без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 15 Закона «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» Московская городская

нотариальная палата рекомендует объем и стоимость правовой и технической работы нотариусов по составлению проектов сделок, заявлений и других документов, изготовлению копий документов и выписок из них, а также по разъяснению вопросов совершения нотариальных действий.

Степанов М.В. обратился в суд с заявлением об оспаривании Закона города Москвы N 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» в части слов «и стоимости» содержащихся в пункте 10 части 1 статьи 15 данного Закона города Москвы, ссылаясь на их противоречие Основам законодательства Российской Федерации о нотариате, положениям Налогового Кодекса Российской Федерации, Гражданского Кодекса Российской Федерации, Закону РФ «О защите прав потребителей» и Указа Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции РФ». Оспариваемая норма возлагает дополнительные обязанности по оплате нотариальных услуг, нарушает его конституционные и гражданские права.

Решением Московского городского суда от 27 июля 2010 года постановлено: в удовлетворении заявления Степанова М.В. об оспаривании отдельного положения Закона города Москвы от 19 апреля 2006 года «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве», взыскании расходов отказать.

Степанов М.В. подал кассационную жалобу, в которой просит решение отменить и принять новое об удовлетворении заявленных требований. Полагает, что суд неправильно применил материальный закон, допустил существенные нарушения норм процессуального права, дал неправильную оценку доводам заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно ст. 25 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» полномочия нотариальной палаты определяются настоящими Основами, а также ее уставом. Нотариальная палата представляет и защищает интересы нотариусов, оказывает им помощь и содействие в развитии частной нотариальной деятельности; организует стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса, и повышение профессиональной подготовки нотариусов; возмещает затраты на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов; организует страхование нотариальной деятельности. Законодательством субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены дополнительные полномочия нотариальной палаты.

Нормами статьи 23 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» предусмотрено, что одним из источников финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные им за оказание услуг правового и технического характера, а также другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Главой VIII «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» предусмотрены виды совершаемых нотариальных действий. При этом услуги правового и технического характера, оказываемые нотариусами гражданам и юридическим лицам, в качестве нотариального действия не названы.

Данные нормы также не содержат запрета на взимание нотариусами платы за оказываемые гражданам и юридическим лицам услуги правового и технического характера.

При таких обстоятельствах является правильным вывод суда о том, что положения пункта 10 части 1 статьи 15 Закона города Москвы N 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве», о полномочиях Московской городской нотариальной палаты, являющейся профессиональным объединением нотариусов города Москвы, давать рекомендации об объеме и стоимости правовой и технической работы нотариусов, не противоречат положениям ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате, поскольку не предполагают для нотариусов предпринимательской либо иной коммерческой деятельности.

Действующее законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

Доводы кассационной жалобы основаны на неправильной оценке обстоятельств данного дела, ошибочном толковании норм материального права.

Оплата предоставляемых нотариусами услуг правового и технического характера не является оплатой нотариального действия.

Вывод суда о возможности выполнения нотариусом помимо нотариальных действий правовой и технической работы соответствует правовой позиции, высказанной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2006 № 349-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан С.В.Бирюковой, Е.А. Лепехиной, Т.И. Сопиной, Е.Е. Тимофеевой, А.Г.Цымбаренко и Г.Н. Шаншиевой на нарушение их конституционных прав положениями части четвертой статьи 22 основ законодательства российской федерации о нотариате и абзаца девятого статьи 22 Федерального закона от 2 ноября 2004 года «О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса российской федерации и некоторые другие законодательные акты российской федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

Доводы о том, что делегирование Московской городской нотариальной палате, не являющейся исполнительным органом власти субъекта РФ, полномочий по установлению стоимости нотариальных услуг является незаконным, нельзя признать состоятельными.

Нотариальные палаты выполняют специфические публично значимые задачи - оказывают содействие в развитии частной нотариальной деятельности, организации стажировки претендентов на должность нотариуса, повышении профессиональной подготовки нотариусов,

возмещении затрат на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов, организации страхования нотариальной деятельности для обеспечения возмещения возможного ущерба от нотариальных действий.

В силу ст.ст.78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2) передача полномочий исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти возможна при условии, что это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Согласно пункту «л» части 1 статьи 72 Конституции РФ вопросы нотариата находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В этой связи город Москва вправе самостоятельно регулировать вопросы нотариата в части не противоречащей федеральному законодательству.

Законодательство Российской Федерации не устанавливает порядок формирования объема и стоимости правовой и технической работы нотариусов по составлению проектов сделок, заявлений и других документов, изготовлению копий документов и выписок из них, а также по разъяснению вопросов совершения нотариальных действий, а потому представительный орган города Москвы был вправе самостоятельно урегулировать данный вопрос и возложить обязанности по рекомендации объема и стоимости правовой и технической работы нотариусов на Московскую городскую нотариальную палату.

Оспариваемая норма соответствует требованиям определенности, ясности, не допускает неограниченного усмотрения в процессе правоприменения.

Необоснованность иных доводов кассационной жалобы отражена в решении суда, выводы которого, как указано выше, Судебная коллегия считает правильными.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского городского суда от 27 июля 2010 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Степанова М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи